Ирука мрачно кивнул. Он заметил, что Квиррелл становился все более бледным и трясущимся в течение последних нескольких недель, но списал это на стресс и страх перед открытием, но что если это было не так? Что, если Квиррелл умирает? С одной стороны, они могли бы просто выждать время и разрешить ситуацию таким образом, но, учитывая кровь единорога, это может не сработать. Кроме того, страх перед смертью может довести человека до отчаяния, и это только подольет масла в огонь, если его спасение также снимет ужасное проклятие.

Человек и кентавр шли в задумчивом молчании, следуя по тропе, пока в конце концов не вышли на поляну. Там, скорчившись на земле, лежал раненый единорог, сверкавший в лунном свете белизной. Ирука видел, что он дышит, но, судя по тому, как тяжело он дышал, дело обстояло плохо. Выхватив свою палочку, он пустил в небо зеленые искры, а затем повернулся к Фиренце. "Ты знаешь, подействуют ли на единорога волшебные исцеляющие заклинания?" - срочно спросил он.

Фиренце нахмурилась в раздумье. "Может, да, а может, и нет, но исцеляющие заклинания, наложенные с добрым намерением, должны быть безопасными. По крайней мере, вреда от попыток быть не должно".

Этого было достаточно. Кивнув Фиренце, Ирука переместился к прекрасному зверю и сразу же начал использовать то, чему научился у мадам Помфри. Основные лечебные чары почти не оказали никакого эффекта, хотя он не знал, было ли это вызвано нечеловеческим состоянием пациента или темной магией, использованной для нанесения ран. Вытащив из жилета свиток для хранения, он быстро распаковал свою аптечку. Первым делом он достал бутылочку с эссенцией Диттани, которую начал наносить на самые серьезные раны единорога; шлейф зеленоватого дыма возвестил об их частичном закрытии. После нескольких специальных очищающих чар он начал перевязывать единорога, как только мог. Фиренце, увидев это, подошла и помогла, приподняв голову или ногу, над которой работал Ирука, чтобы он мог как следует обмотать бинты.

Через несколько минут усердного оказания первой помощи Хагрид протиснулся на поляну. "Диттани немного помогла, - немедленно доложил Ирука, - но не полностью. Я не решаюсь вводить что-то еще, не зная, как организм единорога отреагирует на зелье, предназначенное для людей".

"Если он не Темный или не отравлен, то вреда не должно быть. Думаю, лечебные зелья сработают, хотя, возможно, потребуется большая доза, ведь он больше человека". К этому моменту Хагрид подошел, чтобы присоединиться к Ируке и Фиренце в уходе за упавшим единорогом.

Кивнув егерю, Ирука достал два флакона с зельем для восстановления крови и с помощью специальных чар (очевидно, основанных на заклинаниях Переключения и Исчезновения) отправил их содержимое прямо в желудок своего пациента. Через несколько секунд дыхание единорога стало более сильным и ровным, и его глаз открылся.

Хагрид мгновенно оказался рядом, нежно поглаживая шею животного и произнося успокаивающие слова. Медленно, осторожно он помог единорогу неуверенно подняться на

ноги. Ирука постарался отойти подальше, зная, что его карьера шиноби, скорее всего, сделает его отталкивающим для существа, столь чувствительного к чистоте и невинности. Он наблюдал, как егерь и кентавр поддерживали своего пациента, продолжая ухаживать за ним изо всех сил. Постепенно шаги становились тверже, походка устойчивее; силы явно начинали возвращаться.

Через несколько минут Фиренце подошел к Ируке. "Единорог поправится, хотя на это потребуется время. Полагаю, ты сможешь самостоятельно вернуться в замок?" Ирука кивнул. "Тогда так и сделайте. Мы с Хагридом отведем его к его стаду; они будут охранять его, пока он выздоравливает". Счастливого пути, учитель пророческого ребенка".

Ему действительно нужно было почитать о кентаврах.

На следующее утро, при первой же возможности, Ирука нанес еще один визит в кабинет директора школы.

"У нас может возникнуть серьезная проблема", - заявил он, отказавшись от привычного предложения Дамблдора угостить его конфетами. "Кентавр, с которым я говорил прошлой ночью, помогая Хагриду, предположил, что нападения на единорогов происходят ради того, чтобы выпить их кровь. Если это дело рук Квиррелла, а его болезненный вид в последнее время делает эту версию более правдоподобной, то это значит, что ему очень нужен Камень, и особенно Эликсир Жизни. Если бы он хотел заполучить Камень только ради денег, все было бы не так плохо, но если он настолько отчаялся избежать смерти, что готов пить кровь единорога, то вероятность того, что любой его план подвергнет серьезной опасности или причинит вред ученикам, намного выше. Если он зайдет достаточно далеко, это может даже привести к тому, что он возьмет детей в заложники, требуя Эликсир в обмен на их жизни".

Директор Дамблдор выглядел торжественно. "Действительно, тревожные новости. Нам придется удвоить нашу бдительность ради студентов и наши усилия по разоблачению Квиринуса как злодея в этом деле. Мне любопытно, есть ли у вас какие-нибудь идеи на этот счет?"

Ирука кивнул. "Прежде всего, нам нужны планы на случай непредвиденных обстоятельств. Выскажите наши предположения о том, что может попытаться сделать Квиррелл, и подготовьтесь, насколько это возможно, чтобы противостоять ему или, по крайней мере, уберечь учеников от опасности. Я немного думал о таких вещах в течение последних нескольких месяцев, но я могу сделать лишь очень многое с моими ограниченными знаниями как о магии, так и о Квиррелле".

"Верно, очень верно. Но опять же, я явно знал Квиринуса не так хорошо, как думал; до этого года я бы никогда не поверил, что он способен на такие подлые поступки. Мы должны убрать его подальше от студентов, и чем скорее, тем лучше. Вопрос в том, как..."

Оба мужчины на несколько мгновений погрузились в задумчивое молчание, прежде чем директор снова заговорил. "Возможно, если мы устроим ловушку?"

"Что вы предлагаете, сэр?"

"Если бы Квиринусу представилась ясная возможность, отчаяние, скорее всего, заставило бы его предпринять попытку покушения на Камень. Хотя большинство существующих препятствий может быть преодолено достаточно способным человеком, я уверен, что последняя защита практически неприступна. Движимый своей потребностью, Квиринус будет стремиться заполучить Камень и при этом совершит доказуемое правонарушение, что позволит нам, наконец, выступить против него. В то же время он, несомненно, потерпел бы неудачу в своих попытках. Защитная перчатка не имеет окон, чтобы вор не смог просто обойти ее часть, но в этом случае она также может служить для того, чтобы скрыть любые явные признаки течения времени..."

"Он мог бы работать над этим часами, возможно, не замечая этого". Ирука закончил мысль.

"Точно! И даже если бы ему удалось каким-то образом заполучить Камень, Квиринусу все равно пришлось бы снова уйти, и сделать это с краденым имуществом в руках, что опять же дало бы повод удалить его из замка."

После обсуждения и доработки они пришли к единому мнению: Директор Дамблдор покинет замок, заявив о срочных делах в Министерстве, из-за которых ему придется остаться на ночь в Лондоне. Ирука тем временем спрячется у входа в запретный коридор и будет наблюдать за ним. Когда Квиррелл сделает свой ход, чуунин не будет действовать до тех пор, пока учитель в тюрбане будет один; любая компания будет либо сообщником, либо дурочкой, либо заложником, и любой из двух последних потребует действий для обеспечения их безопасности. Он будет действовать только для того, чтобы защитить невинных жертв или остановить Квиррелла, если тот снова попытается уйти. Через час или около того после комендантского часа директор вернется в замок и, надеюсь, поймает Квиррелла с поличным.

Если повезет, Квиррелл исчезнет в течение недели.

http://tl.rulate.ru/book/73572/2103028